

Дым.

Су Мин ушел.

Когда Ху Цзы оказался в безопасности, хоть и в глубоком сне, Су Мин решил уйти. Естественно вместе с ним ушел и черный журавль, который по тихому перевоплотился обратно из формы Морского Дракона.

Прощание, это часть любви, которая не обязательно между мужчиной и женщиной. Зачастую, любовь рождается благодаря крепкой дружбе братьев.

Девятая вершина так и осталась стоять, возвышаясь над морем. На самой ее вершине, было присутствие Культивации Жизни, которое источал огромный каменный монумент. Прежде чем покинуть девятую вершину, Су Мин решил водрузить его туда, чтобы обеспечить защиту девятой вершине.

Он лично воздвиг этот монумент и начертал на нем слова, которые всего навсего, представляли собой несколько фраз.

Убивать всех, кто навредил хотя-бы растению на девятой вершине!

Убивать тех, кто навредил любому последователю девятой вершины!

Убивать целые племена и семьи человека, который навредил послушнику девятой вершины!

Три предложения, которые сочли намерением убить и могучим, угрожающим присутствием, которое наполняло собой небеса над девятой вершиной и окрестные земли. Возможно простых слов не хватит для убеждения, однако в этих словах было само присутствие Культивации Жизни Су Мина, чего было вполне достаточно для того, чтобы нагнать страх на достигших великого завершения Мира Души Берсерка.

Этого хватит даже для потрясения Бессмертных!

Эти слова означали то, что на девятой вершине есть некто, кто смог добраться до дверей, ведущих на путь Культивации Жизни. Они означали то, что среди Берсерков есть человек, который действительно смог совершить прорыв в развитии обычного метода культивации Берсерков, после смерти Бога Берсерков!

Более того, эти слова означали то, что если кто-то осмелится совершить оговоренные преступления против девятой вершины, то их ожидает жгучая ненависть и холодная месть.

По сути, прямая угроза, чего Су Мин и добивался. Помимо своей ауры и присутствия в словах, на монументе он оставил каплю своей крови!

Она дала жизнь Сы Ма Синю, восстановился тело Ху Цзы. В ней была воля Су Мина, которая могла совершить один удар, равный по силе удару Су Мина, в полную силу.

Принципы Жизни Су Мина были в его крови.

Эта капля крови впиталась в камень, но была во власти Ху Цзы. Благодаря ей, Су Мин вдобавок сможет узнать, если на девятую вершину обрушится напасть, с которой ей не справиться.

В день, когда Су Мин покинул девятую вершину, Бай Су очень долго стояла на вершине скалы

и смотрела вслед Су Мину. Су Мин нравился ей. В прошлом, она не была в этом уверена, но чем дольше они были далеки друг от друга, тем сильнее она это понимала.

Однако...все меняется. Отражения в воде озера, больше не от луны и цветущих цветов...

Как член семьи Бай, Бай Су унаследовала Принципы Жизни небесной реки. Она не практиковала технику из черного бруска, но она много слышала о ней, поэтому и понимала, что она обречена на такую жизнь. Это было написано на камне.

Может судьбу и можно изменить, но...может и нет.

Если бы семья Бай противилась судьбе, то имена ее членов были-бы вычеркнуты из записей, а тела стали бы кровавыми лужами, доказывающими привязанность к Жизни небесной реки. Вода падает с неба, в одиночестве, а в итоге, в небо и возвращается.

Те, чья Жизнь такова, обречены быть текущей водой в реке.

Особенно это касалось тех...чья Жизнь это камень, падающий в реку. Их ожидали лишь краткие мгновения счастья, а цвета были возможны только в солнечные дни, которые были так-же мимолетны.

С уходом Су Мина, девятая вершина смолкла. Вскоре, защитный барьер острова восстановился и продолжил защищать от опасностей извне.

Су Мин понятия не имел, кто создал этот барьер. Он пытался выяснить это у старика в белой рясе, но тот тоже не знал ответа. Он сказал только то, что в день прихода катастрофы, Небесные Врата поднялись в воздух, исчезли, а следом за этим, как по щелчку пальцев, возник защитный барьер.

Никто не знал что произошло и никто не знал, кто создал этот барьер.

Таким образом, когда на девятой вершине воцарился покой, те Берсерки которые были унижены Бэйлином и встали слева от него, вернулись на вершину и нашли себе места. Су Мин не стал изгонять их и дал дом.

Он и сам был человеком без дома, поэтому не хотел усложнять жизни людей, чей крест похож на его собственный...

Су Мин ушел и оказавшись за световым барьером, кинул взгляд на восток. Там находились Восточные Пустоши.

Над Мертвым Морем, где был Су Мин, не было ни единой живой души. Только волны и стонущий ветер, стали спутниками Су Мина и черного журавля. Одиночество в сердце Су Мина, становилось все сильнее.

Он летел вперед, постепенно приближаясь к континенту Восточных Пустошей.

Мертвое Море, затопило большую часть суши. Су Мин был знаком с некоторыми местами, которые сейчас были погребены под толщей воды....как например Горный Город Хан, вместе с его Цепями Горы Хан.

Через день, Су Мин остановился. По пути, ему никто не повстречался. Словно все умерли, и он был единственным человеком на земле.

Только ветер и волны.

Су Мин посмотрел на Мертвое Море под собой. Он вспомнил, что здесь находился Горный Город Хан, но он знал, что города под водой нет.

Континент Южных Земель, рушился словно разбитое зеркало. Расстояние между кусками материка разлилось, поэтому место было тем, но город находился далеко не здесь.

Если бы Су Мин собрался искать его, то ему пришлось бы погрузиться глубоко под воду и медленно обследовать морское дно.

Черный журавль, как ни странно заметил, что Су Мин выглядит подавленно. Однако он просто не беспокоил его и постоянно озирался, обращая внимание на все, что сверкало.

Незаметно, прошло три дня. Су Мин летел не очень быстро. По мере полета, он вспоминал прошлое, однако образы, которые видел Су Мин, медленно поглощались текущей реальностью.

В один момент, Су Мин увидел маленький остров.

Они уже были достаточно далеко от Клана Мерзлого Неба и судя по проделанному пути, должны находиться недалеко от границы между землями Берсерков и землями Шаманов.

Этот остров, был как одинокое существо среди Мертвого Моря. Над ним не было защитных барьеров, однако ночью, если не вглядываться в тьму, то его можно просто не заметить.

Он был невероятно маленьким...

Су Мин видел много таких островов на своем пути, и нигде не было признаков жизни. Лишь мертвая тишина.

Но даже если на острове и были признаки каких-то существ, то лишь в виде останков и сухих скелетов.

Су Мин отвел взгляд от острова и шагнул вперед, обратившись дугой. Журавль последовал за ним, однако когда они пролетали над островом, Су Мин резко остановился. Он повернул голову к острову и когда вновь посмотрел на него, то очень удивился.

Во тьме ночи, на острове мерцал свет от костра, словно звезда на черном небе. Но как оказалось, костер был не один, но больше десятка!

До Су Мина доносился слабый, но явный смех, который смешивался с яростными волнами.

Су Мин точно был уверен, что когда он смотрел на остров несколько мгновений назад, он не увидел источников света. Он даже сомневался, что на подобном острове могут жить Берсерки, ведь у них нет никакой защиты.

Это...просто невозможно.

Су Мин прищурился и выпустил божественное чувство. Божественным чувством, он не увидел ничего, кроме пустоты. Там никого не было.

Однако, он собственными глазами видел именно то, что видел.

Молча, Су Мин устремился к острову. Черный журавль полетел сзади, с опаской озираясь по сторонам и что-то бормоча под нос.

Спустя несколько мгновений, Су Мин приземлился на остров. Он ощутил приятный бриз, который нес запах моря. Помимо блеклого света, вдалеке, не было других источников света. Со спокойным лицом, Су Мин побрел к свету.

Остров действительно был очень мал. Очень скоро, Су Мин увидел трепещущий свет от костра, услышал треск дерева и радостный смех детей.

Су Мин шел до тех пор, пока не увидел...племя.

Су Мин дрогнул. Это было очень маленькое племя, территория которого, была обнесена простейшим забором. Костры горели тут и там на территории племени, мужчины и женщины пели и танцевали вокруг них.

Дети играли в пятнашки, и их звонкий смех, разносился далеко во тьму ночи.

Иногда дети напевали стишки, которые вызывали улыбки на лицах взрослых членов племени, которые озирались, слушая их. Когда Су Мин услышал подобны стишок, его сердце словно сдавило тисками.

«Цветок цветущий тысячу лет, смотрит за изменением мира и ходом времени. Она с улыбкой смотрит в течении тысячи лет, и не знает, что любимый рядом...»

Вскоре, помимо детских и взрослых голосов, ветер принес скорбные ноты сюня, которые доносились из кожаной палатки в племени. Ноты сюня были пронизаны печалью, что идеально гармонировало со стихами и пением. Это заставило Су Мина остановиться и слушать...и слушать....

Конечно он знал это племя! Как иначе же?

Он уже дважды бывал в нем. Впервые, вместе с Наставником, Тянь Сэ Цзы, а во второй раз, один...теперь, он здесь в третий раз.

Су Мин в какой-то момент забыл про это место. Маленькое племя, подобное этому, не должно было выжить в грянувшей катастрофе, однако, ночью, на маленьком острове, где божественное чувство увидело лишь пустоту, Су Мин собственными глазами увидел свет от костра.

« Цветок цветущий тысячу лет, смотрит за изменением мира и ходом времени. Она с улыбкой смотрит в течении тысячи лет...» начал бормотать Су Мин. Это было племя, в котором живет создатель сюней!

Су Мин тихо вошел на территорию племени. Дети, игравшие в пятнашки, словно не заметили его. Они должны были столкнуться с ним, но...словно пробежали сквозь и продолжили свою игру.

Люди вокруг костра, тоже не видели Су Мина. Они словно не были в том мире, в котором находился Су Мин...

Иногда, процветание, не означает жизнь в роскоши, но активную жизнь. Оказавшись в столь оживленном месте, Су Мин ощутил что его одиночество, это пустота, которую не может скрыть свет дым вокруг, как бы они не старались.

Су Мин продвигался через толпу и смотрел на счастливые лица окружавших его людей, слушал приятные голоса детей. Наконец, он пришел к кожаной палатке, из которой доносилось пение сюня. Спустя несколько мгновений, Су Мин поднял занавеску палатки...

<http://tl.rulate.ru/book/580/416198>